

Политика — это не занятие для порядочных людей

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТОМ ИНСТИТУТА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ЕВГЕНИЕМ САТАНОВСКИМ

Продолжение. Начало на стр. 1

Здесь нет хорошего варианта: есть плохой, очень плохой, и, наконец, катастрофа. Более того, существуют варианты распада Ливии, например, по сомалийскому варианту или на большие анклавы, но не существует варианта демократической Ливии, как и демократического Туниса или Египта. Это все глупости. Потому что сейчас арабский мир переживает ту фазу развития «демократии», которая ведет к системе управления фашистского типа, как это было в Европе в 1930-е годы. Никто ведь не сказал, что принцип «один человек — один голос» означает победу европейского типа демократии, где права личности и права меньшинств доминируют.

— **Вы полагаете, что демократию трудно будет внедрить в арабских странах?**

— Я уже говорил, что при «демократии» на Ближнем Востоке действует принцип «один человек — один голос», что означает: большинство имеет право делать с меньшинством что угодно.

Как известно, оно это меньшинство уничтожает. Это видно опять-таки на многих примерах. Только авторитарные и тоталитарные режимы, как это ни парадоксально, в сегодняшних условиях Ближнего и Среднего Востока, являются в некотором роде покровителями этнических и этно-конфессиональных меньшинств, дают им некоторое право на жизнь. Естественно, в своих интересах, противопоставляя их возможной оппозиции. Но как только такого рода диктатура уходит, летят реки крови. Россия и Китай это прекрасно понимают. Вот и вся подоплека резолюции о Ливии, которую обсуждали в Астане.

Кроме того, Китай — это страна, которая претендует на статус сверхдержавы, претендует на него осторожно, не сталкиваясь с Соединенными Штатами напрямую. Постепенно создавая некий механизм экономического и финансового взаимодействия с США, просто разорит Америку, если в какой-то момент она решит силовыми методами остановить китайскую экспансию на мировой рынок.

Но при этом, безусловно, Китай — это новая растущая сверхдержава. В то же время Россия, хотя уже не является сверхдержавой, пока входит в категорию так называемых «великих» держав — бывших колониальных империй. При этом все, что творится на просторах нашей планеты, имеет отношение к внешнеполитическим программам России и Китая, что они и демонстрируют в рамках ШОС.

— **В ШОС сейчас рвутся Бразилия, Индия, они же входят в неформальное объединение БРИКС. Опять же, Иран и Афганистан желают примкнуть к этой организации. Не проще ли объединить их в одну организацию?**

— В мире существуют десятки различных организаций и объединений, созданных по разному принципу с разными задачами и форматами. Задача состоит не в том, чтобы создать ситуацию «одна страна — одна организация». У нас уже была одна партия, мы знаем, как это грустно. Задача состоит в том, чтобы участвовать везде, где это необходимо, не пытаясь объединить в одно целое «коня и трепетную лань».

БРИКС и ШОС — это абсолютно разный формат структур с абсолютно разными задачами.

Что же касается того, кто рвется в ШОС... Индия заинтересована

жет случиться со дня на день.

Индия и Пакистан, безусловно, претендуют на статус полноправных членов ШОС. Пакистан лоббирует Китай, Индию лоббирует Россия, и поскольку все решения принимаются консенсусом, здесь, я думаю, будет некий баланс.

Если не произойдет размена интересов, скорее всего, ни Индия, ни Пакистан в члены ШОС не попадут, продолжая, как и Монголия, оставаться в статусе наблюдателей.

— **В Астане состоялась закрытая встреча президентов России и Ирана. Впоследствии президент Ирана заявил, что у него нет никаких претензий на разработку ядерного оружия, и он не будет стремиться к этому. Можно ли верить его словам?**

— С моей точки зрения, господин Ахмадинежад по ядерным вопросам блефует и лжет, при-

Политика — это искусство достижения возможного, предела возможного, а не занятие для глубоко порядочных людей, которые собрались изменить мир к лучшему. Неслучайно Уинстон Черчилль называл политику грязным занятием для пожилых мужчин.

во вступлении в ШОС. Россия ее лоббирует. Китай в этом совершенно не заинтересован. Индия — это геополитический и экономический баланс Китая, и Шанхайская организация сотрудничества создавалась не для того, чтобы она была еще и индийской или индо-китайской. Вот это некий формат, в котором Китай играет роль де-факто старшего партнера, Россия — младшего, а все остальные центрально-азиатские страны (Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан) — акцепторов, а не доноров. Главный донор — это Китай. 10 миллиардов долларов США в виде выданных кредитов за последние годы — это достаточно серьезные деньги для того, чтобы они заинтересовали руководство центрально-азиатских постсоветских республик.

Рвется и Иран. Но прорваться не сможет, поскольку в прошлом году была принята соответствующая резолюция, закрывающая ему дорогу. Пока он является страной, на которую наложены санкции ООН. Ни Россия, ни Китай совершенно не заинтересованы в том, чтобы прикрывать Иран от последствий авантюры его руководства в ядерной военной сфере. И тем более вмешиваться в процессы, которые будут происходить, когда Иран столкнется либо с Израилем, либо с арабскими государствами стран Персидского залива — а это мо-

чем делает это не очень умело, постоянно попадает в просак, подставляет свою страну под очень серьезные международные санкции и приносит ей колоссальный экономический, политический и имиджевый урон.

При этом понятно, почему он это делает. В конечном счете, ни один политик мира не развивал военную ядерную программу. Все развивали только мирный атом: и Сталин, и Мао Цзэдун (только не понятно, откуда столько ядерных бомб).

До ядерной бомбы Ирана осталось от 2 до 3,5 лет. После чего режим нераспространения полетит вдребезги, и в данном случае сделать с Ираном что бы то ни было ни у кого не получится, если только не проводить масштабную военную компанию по уничтожению всего экономического потенциала Ирана и его инфраструктуры, что отбросит Иран назад на значительный срок, в том числе по ядерной части. А сделать это могут только Соединенные Штаты. Безусловно, администрация Барака Обамы этого делать не будет. Фактически, Барак Обама смирился с ядерным Ираном.

— **Какое Ваше мнение о резолюции по размещению ПРО в Европе, принятой на Саммите ШОС?**

— Противоракетная система, размещенная в Восточной Европе, направлена против России. Это некоторый реверанс Обамы в предвыборный период в сторону

ФОТО: УЛЬЯНА КИМ/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

Президент Института Ближнего Востока
Евгений Сатановский

консервативной части электората с тем, чтобы его не уверяли, что его перезагрузка — это предательство американских интересов.

То, что это рушит перезагрузку и сводит ситуацию на уровень отношений Буша, когда Дик Чейни обрушивал раз за разом все российско-американские инициативы, — тоже понятно. Но политика — это искусство достижения возможного, предела возможного, а не занятие для глубоко порядочных людей, которые собрались изменить мир к лучшему. Неслучайно Уинстон Черчилль называл политику грязным занятием для пожилых мужчин.

— **А Вам самому нравится с этой политикой соприкасаться?**

— Никакого отношения я к политике не имел, не имею, и иметь не буду никогда. Я никуда и никогда не избираюсь, никогда не занимаю, не занимаю, и не буду занимать никаких государственных, муниципальных и прочих постов, поэтому я на все это смотрю извне, ведя частную жизнь. Мой институт — структура частная, не имеет к государству никакого отношения, извне никем не финансируется и грантов не получает.

Что касается того, нравится ли мне политика в целом... Наблюдая за политикой, вы окончательно разочаровываетесь в человечестве, потому что порядочный политик — это категория людей, на планете практически отсутствующая. Умный политик и профессиональный политик — это, к сожалению, тоже величайшая редкость. Вы понимаете, кто руководит миром, и от этого становится чрезвычайно грустно.

Потом вы понимаете, что, к сожалению, все теории различных заговоров неверны. Не существует никакого заговора: ни билльбергского, ни масонского, ни жидомасонского, ни исламистского. И тут вам становится совсем грустно, потому что, был бы заговор, хоть с кем-то можно было бы договориться, а так — и договариваться-то не с кем.

Потом вы понимаете, как мелкие личные амбиции, какие-то случайности, экономические, клановые, корпоративные интересы рушат

замечательные инициативы, и могут привести к невероятно тяжелым последствиям, в том числе для миллионов людей. И это все есть политика. И кому она может доставлять удовольствие?

— **На открытии Международного экономического форума в Санкт-Петербурге МВФ заявил, что Россия сейчас переживает период стагнации — она уступила в своем развитии странам БРИКС.**

— Это ни для кого не является секретом. Вы полагали, что мы развиваемся на самом деле так, как об этом любит говорить руководство страны, — опережая всех? Везде кризис, а как перейдешь российскую границу, так сразу кризис исчезает? У меня нет таких ощущений.

Некомпетентное управление, клептократия, эшелонированная бюрократия, преграждающая разумности дорогу на всех этапах — все это особенности наших сегодняшних дней. Если Россия переболеет этим и станет Швейцарией, наверное, у нас будет другая экономика, другая финансовая система, все другое.

— **Китай выделяет триллион долларов США на внешние инвестиции, будет вкладывать в активы, недвижимость. Что из этой суммы перепадет России?**

— Этот вопрос не ко мне. Его нужно задавать Ху Цзиньтао. Да, существует интерес Китая ко многим проектам на территории России. Да, у Китая есть финансовая возможность и экономический резон подойти к этим проектам всерьез. Да, Россия проявляет интерес к инвестициям. Все это необходимые, но вовсе не достаточные условия.

Вопрос эффективности действий отечественной бюрократии, законодательства, экономической системы, системы гарантий, эффективности самих проектов — это вопрос уже российский. Но тут уж, «что потопашешь, то и полопашешь».

Ульяна КИМ

Печатается с сокращениями.

Полный текст:

<http://www.epochtimes.ru/content/view/49021/54/>